

телям финансовой дисциплины. В своем докладе на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ заместитель председателя Общества Гурвич отмечал: «... в Керчи суд приговорил к расстрелу нашего бывшего работника за растрату полутора тысяч рублей. Мы должны приветствовать такие решения...» [16, с. 20].

Позже, в связи с началом массовых репрессий, руководящий работник ОПТЭ мог быть осужден и расстрелян по любому вымышленному обвинению, в том числе связанному с его профессиональной деятельностью. В 1936 г. начальник крымских маршрутов ЦС ОПТЭ Михаил Гершуни был разоблачен, как троцкист, и репрессирован. Ему в вину, в частности, вменялось вредительство и умышленный саботаж развития лыжного туризма в Горном Крыму [17]. Показательна и дальнейшая судьба главных руководителей пролетарского туризма в стране. Бессменный председатель ЦС ОПТЭ Крыленко в 1938 г. был арестован и расстрелян. Его заместитель Гурвич за мнимое участие во «вредительской организации» 17 лет провел в сталинских тюрьмах и лагерях. В 1955 г. оба этих деятеля были реабилитированы [18, с. 206].

В апреле 1936 г. ОПТЭ было ликвидировано, а управление внутренним туризмом в СССР передано советским профсоюзам. Большинство исследователей связывает ликвидацию ОПТЭ с окончательным утверждением советской административно-командной системы управления, руководители которой с подозрением относились к добровольным обществам, объединявшим миллионы советских граждан и формально являвшимся самоуправляемыми. Таким образом, ликвидировав ОПТЭ, сталинские чиновники ещё более упрощали себе задачу контроля над туристско-экскурсионной сферой.

Вот лишь некоторые факты, подтверждающие, что тоталитарный режим в сфере туризма не проявлял особой изобретательности и действовал проверенными в других отраслях народного хозяйства административно-командными методами. Последствия этой антирыночной и антидемократической политики, по нашему мнению, до сих пор негативно сказываются на темпах и качестве развития крымской туристской отрасли.

#### Источники и литература

1. Подробнее о структуре ОПТЭ и его практической деятельности в Крыму см.: Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930-1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: История. – 2003. – Т. 16, № 2. – С. 54-63.
2. А.С. [Антонов-Саратовский В.П.] Что такое ОПТЭ. – М.: Физкультура и туризм, 1932. – 11 с.
3. Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. – СПб.: Герда, 2000. – 224 с.
4. Первый Всекрымский съезд Общества пролетарского туризма и экскурсий: Резолюции съезда. – Ялта: Б. н., 1931. – 32 с.
5. Аделунг Н. Изменилось многое // Турист-активист. – 1931. – № 7. – С. 33.
6. Крым. – М.: Полиграфкнига, [1935]. – 106 с.
7. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 23. – 38 л.
8. Там же. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 11170. – 172 л.
9. Там же. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 139. – 117 л.
10. Там же. – Ф. Р-1915. – Оп. 1. – Д. 8. – 127 л.
11. Там же. – Ф. Р-652. – Оп. 8. – Д. 131. – 50 л.
12. Красный Крым. – 1934. – 23 августа.
13. Оводов М. В борьбе за красное знамя // На суше и на море. – 1935. – № 10. – С. 4.
14. ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 5. – 50 л.
15. Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. – М.; Л.: Физкультура и туризм, 1931. – 109 с.
16. Выше качество туристской работы. Выступление Н. Крыленко и доклад Л. Гурвича на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ. – М.: Тип. МАИ, 1933. – 32 с.
17. Всесоюзная здравница. – 1936. – 15 декабря.
18. Гурвич Л. ОПТЭ // Путешествие за тайной: Туристско-поисковые походы, путешествия, экспедиции / Сост. Б.В. Москвин. – М.: Профиздат. – 1990. – С. 187-206.

#### Прохоров В.В. МИЛИЦИЯ КРЫМСКОЙ АВТОНОМИИ В 1921–1945 гг.

**Актуальность** данной статьи обусловлена потребностью фундаментальной разработки исторических аспектов организационного развития правоохранительных органов Украины. Одной из сторон изучения данной проблематики является объективное освещение истории создания системы органов внутренних дел (ОВД) Крыма в 1921-1945 гг.

**Целью работы** является создание комплексной, целостной и научной картины периода организации и реформирования внутренней структуры органов милиции Крымской АССР.

**Новизна данной статьи** состоит в первую очередь, в постановке самой проблемы и решении ряда конкретных исследовательских задач, касающихся организационного построения и деятельности ОВД автономии, как вооруженного органа исполнительной власти. В представленной работе, на основе архивных документов и материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, автором исследуются различные стороны исторического развития республиканских органов внутренних дел в 1921-1945 гг.

Окончание гражданской войны и последовавший за ним этап восстановления народного хозяйства потребовал серьезной перестройки всего имеющегося аппарата советской рабоче-крестьянской милиции (РКМ). Для Крыма же начала 20-х гг. были характерны, в первую очередь, мероприятия, связанные с созданием подразделений РКМ, с поиском более эффективных форм структурного построения органов милиции и с изменением задач их деятельности в условиях провозглашения и утверждения на полуострове новой экономической политики (НЭП).

К весне 1921 г. большевистскому руководству Крыма с большим трудом удалось преодолеть сложный период организационного построения органов РКМ. Результатом этой работы явилось создание Крымского губернского управления милиции и семи (Джанкойского, Евпаторийского, Севастопольского, Ялтинского, Симферопольского, Феодосийского и Керченского) уездно-городских управлений РКМ [1, л. 76].

Качественно новый виток в организации и деятельности органов милиции Крыма начался с провозглашения в ноябре 1921 г. Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. В структуре вновь созданного Совета Народных Комиссаров (Совнарком, СНК) автономии образуют Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) Крымской АССР в составе последнего в свою очередь утверждают постоянный государственный орган РКМ–Главное управление милиции (Главмилиция) Крыма. Управление, которое осенью того же года возглавил Л.Л. Цинцарь, являлось руководящим центром для всех органов внутренних дел (ОВД) полуострова. На него, как на приемника Крымского губернского управления РКМ (сыгравшего свою роль в процессе построения органов милиции) по-прежнему возлагались очень ответственные задачи. Исходя из возложенных функций, структуру Главмилиции составляло семь отделов: административно-строевой; уголовного розыска (УР); снабжения; политического секретариата; общей канцелярии; командных курсов; конного и пешего резервов. Отделы, входившие в структуру Главмилиции, в свою очередь, разбивались на подотделы и технические части.

Введённое в республике осенью 1921 г. новое административно-территориальное деление привело к реорганизации всего уездно-городского аппарата Крымской милиции. Итогом этих преобразований явилось объединение под общим руководством Главмилиции семи окружных управлений рабоче-крестьянской милиции. На окружные управления возлагалось общее руководство всеми территориальными органами милиции. Во главе управления милиции округа стоял начальник одновременно являющийся и членом окружного исполкома. Структура управлений была одинакова для всех и состояла из восьми отделений: административно-строевого, службы милиции, уголовного розыска, хозяйственного отделения, политсекретариата, резерва пешего и конного, арестного дома и адресного стола. Окружные управления РКМ осуществляли: надзор за спокойствием и порядком в округе; учёт и распределение личного состава милиции в пределах округа; руководство деятельностью уголовного розыска по борьбе с бандитизмом и уголовными преступлениями и многое другое. Все округа разбивались на районы, во главе которых стояли начальники управлений, являющиеся одновременно членами райисполкомов. В структуру управления района входила канцелярия, стол службы милиции, отдел УР и арестное помещение.

Существующая структура Главмилиции (с незначительными изменениями) просуществовала до середины 1923 г. В конце лета 1923 г. начинается очередная реорганизация Главного управления милиции, связанная с ликвидацией отделов управления окружных исполкомов, административного отдела наркомата внутренних дел и сокращением личного состава РКМ. К осени того же года в обновлённую структуру Главмилиции входили: отдел организации и службы милиции (включавший общий и организационно-строевой подотделы); отдел администраций (с подотделами ЗАГСа и административного надзора) и отдел УР, разделившийся на административно-инспекторский подотдел, мобиль-бригаду (оперативную группу), секретно-информационную часть, регистрационное бюро и питомник собак-ищейек [2, лл. 363-366]. При этом, часть функций упраздненного административного управления НКВД передавались Главмилиции и местным органам наркомата внутренних дел Крыма.

Постановлением ВЦИК от 17 октября 1923 года окружное деление в Крыму было отменено. Вместо него территория полуострова с 1 января 1924 г. разбивалась на 15 районов. Вслед за этим, реорганизовывались и все территориальные управления милиции. Окружные аппараты заменялись районно-городскими управлениями РКМ трёх категорий (которые зависели от площади, демографических и особых географических условий местности, оказывающих влияние на выполнение оперативных заданий). Главмилиция, объединявшая до этого времени семь окружных, теперь возглавляла пятнадцать районно-городских управлений одинаково состоявших из 3-х отделений: милиции, административного надзора и УР.

Дальнейшая реорганизация органов милиции Крыма проводилась в свете решений XII съезда РКП (б) с целью улучшения работы большевистского государственного аппарата [3, с. 176]. В связи с этим, в автономии было проведено широкомасштабное реформирование органов милиции. Вместо ликвидированного НКВД Крыма зимой 1924 г. на полуострове создаётся Центральное Административное Управление (ЦАУ) Крымской АССР, осуществлявшее общее руководство органами милиции и уголовного розыска, записью актов гражданского состояния и местами заключения. ЦАУ автономии состояло из шести отделов: административного, милиции (с подотделами службы милиции и ведомственной милиции), уголовного розыска (с секретно-оперативной частью, регистрационным бюро и питомником собак), мест заключения, финансово-материального и секретариата. Во главе управления стоял начальник ЦАУ Крымской республики, член Совнаркома, подчинявшийся президиуму КрымЦИКа. Начальник ЦАУ одновременно являлся и руководителем милиции автономии. В январе 1924 г. на эту должность был назначен бывший шеф Главного управления местами заключения (ГУМЗ) НКВД Крыма Я.Т. Лаубе. На этом, в Крымской автономии практически заканчивается период значительных структурных преобразований ОВД. Этот процесс получит существенно новое развитие только в начале следующего десятилетия.

Конец 1920-х-начало 1930-х гг.–один из самых ярких и в то же время трагичных периодов в истории Советского Союза. Победа И.В. Сталина во внутрипартийной борьбе положит начало формированию административно-командной системы в СССР, что в свою очередь послужит первым шагом к построению тоталитарного государства. Именно в эти годы в стране начнутся трудности связанные с индустриализацией и принудительной коллективизацией сельского хозяйства, а в экономике начнутся негативные процессы, направленные на свертывание и ликвидацию НЭПа. В связи с выработанной стратегией политическое руководство страны планировало в своей деятельности в полной мере опереться на реформированные и наделенные огромными полномочиями органы милиции.

В декабре 1930 г. с целью усиления охраны общественного порядка (ООП) и борьбы с преступностью

было признано целесообразным включить управления РКМ в систему Объединенного Главного Политического Управления (ОГПУ) и его органы на местах, ликвидировав при этом наркоматы внутренних дел союзных и автономных республик. В структуре ОГПУ образовывалась главная инспекция по руководству деятельностью органами рабоче-крестьянской милицией [4, с. 81]. Параллельно с этим управления коммунальным хозяйством и управления РКМ передавались в ведение Совнаркомов, а ГУМЗ в Народный комиссариат юстиции. Формально этому процессу было своё объяснение. Со 2-й половины 1920-х гг. повсеместно в стране отмечается рост уголовных преступлений вообще и тяжких в частности. В Крымской АССР, к примеру, в 1-й половине 1927 г. количество преступлений (по сравнению с аналогичным периодом 1926 г.) увеличилось на 54,4%, а раскрываемость упала на 0,3% [5, л. 140].

В конце 1930 г. на полуострове разворачивается работа по созданию в составе СНК Крымской АССР НКВД республики. В январе следующего года положение и штаты наркомата были представлены на утверждение президиуму КрымЦИКа. Согласно проекта положения структуру наркомата внутренних дел должны были составлять: управление делами, управление кадрами, административно-организационное управление, управление РКМ, управление УР, управление местами заключения и, традиционно, управление коммунальным хозяйством, которое в свою очередь, подразделялось на планово-экономическое бюро, коммунальную инспекцию и отдел пожарной охраны.

В феврале 1931 г. председателем СНК Крымской АССР А.А. Самединовым утверждается Положение о Главном управлении милиции и уголовного розыска Крыма. Согласно него Главмилиция и уголовный розыск находился в непосредственном подчинении СНК автономии. Во главе управления милиции полуострова находился начальник управления, входивший в состав Совнаркома республики с правом совещательного голоса. Начальника Главмилиции на должность назначал непосредственно Совнарком Крыма. Кандидатуры начальников отдела УР и отдела милиции также утверждал Совнарком, но уже по представлению начальника Главмилиции. Главное управление милиции Крымской АССР осуществляло контроль и общее руководство деятельностью всех городских и районных управлений и служб; претворяло в жизнь все постановления и распоряжения правительства РСФСР и Крыма по вопросам установления революционного порядка и общественной безопасности; издавало в пределах своей компетенции инструкции, циркуляры и приказы; боролась с уголовной преступностью и руководило этой работой на всей территории полуострова; рассматривало жалобы на действия подведомственных учреждений. Кроме общего руководства, Главмилиция автономии отвечала за вопросы: разработки мероприятий по привлечению гражданского населения к работе органов РКМ; наблюдения за правильностью наложения административных взысканий; руководства разрешительной работой органов милиции; проведения мероприятий по охране общественного порядка; руководства деятельностью ведомственной милиции; определения порядка прохождения службы в ОВД; разработки структур и штатов местных управлений РКМ; осуществления розыска преступников, раскрытие уголовных дел и регистрацию преступлений; организации и совершенствования служебного собаководства; разработки и осуществления мероприятий по улучшению быта и материально-техническому обеспечению органов милиции и многое другое [6, лл. 11-13].

В состав Главмилиции Крыма входило пять подразделений: первый отдел, отдел милиции, отдел уголовного розыска, инспекция снабжения и общая канцелярия. Местными органами Главмилиции являлись управления РКМ городов и районов автономии—на правах отделов райисполкомов и горсоветов. Во главе районных управлений РКМ находились начальники управлений, назначаемые райисполкомами. В августе 1932 г. СНК Крымской АССР утвердил в должности начальника Главмилиции Крыма прибывшего из ОГПУ СССР члена ВКП (б) с 1918 г., бывшего начальника Харьковского областного управления РКМ т. Самойлова.

С декабря 1932 г. Главмилиция Крыма стала подчиняться вновь образованному общесоюзному органу— Главному управлению рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР. На органы ОГПУ по-прежнему возлагались задачи по дальнейшему укреплению милиции и уголовного розыска руководящими кадрами, улучшению финансового и бытового положения сотрудников, повышению служебной и исполнительской дисциплины [7, с. 35]. К положительным моментам этих нововведений следует отнести: улучшение работы РКМ по ООП (за 9 месяцев 1931 г. только по Севастополю и Севастопольскому району за нарушение общественного порядка было привлечено к ответственности 2770 человек) и росту показателей по охране социалистической собственности. К отрицательным же относились: значительный процент дисциплинарных нарушений среди личного состава органов милиции, несоблюдение сроков проведения следственных действий и низкий процент раскрываемости преступлений [8, л. 48].

Логическим завершением мероприятий по ужесточению карательной политики Советского государства и организации единой централизованной общесоюзной системы органов РКМ явилось учреждение 10 июля 1934 г. НКВД СССР. Являясь союзно-республиканским наркоматом, НКВД СССР вновь возглавил руководство деятельностью создаваемых народных комиссариатов внутренних дел в союзных и управлений в автономных республиках. Одновременно, из ведения республиканских наркоматов были изъяты некоторые функции, не имевшие прямого отношения к ООП [9, с. 43].

С ноября 1934 г. по февраль 1938 г. структуру управления НКВД СССР по Крымской автономии составляли: управление РКМ (в свою очередь включавший отдел УР, отдел регулирования уличного движения (ОРУД), отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), особую инспекцию УРКМ, а с 1936 г. и отдел лесной охраны); отдел местами заключения; отдел пожарной охраны, административно-хозяйственный и финансовый отделы. Руководителем республиканского УНКВД СССР по Крыму в 1935 г. был назначен майор государственной безопасности (что соответствовало воинскому званию РККА полковник. -В.П.) Т.И. Лордкипанидзе. Его помощником и одновременно начальником управления РКМ республики стал майор милиции Бухбанд.

Летом 1938 г. на сессии Верховного Совета Крыма утверждаются новый состав СНК Крымской АССР. Среди двенадцати наркоматов автономии, НКВД республики занимал одно из важнейших мест. В аппарате комиссариата функционировали: Главное управление РКМ (с отделами УР, БХСС, ГАИ, паспортно-

регистрационным отделом и отделом лесной охраны), отдел актов гражданского состояния, архивный отдел. Вновь созданный наркомат внутренних дел возглавил кавалер орденов Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, член ВКП (б), 40 летний майор государственной безопасности А.И. Михельсон. (в 1939 г. на этом посту его сменил Г.Т. Каранадзе).

Кадровые перестановки не обошли и Главное управление РКМ. В январе 1940 г. на должность начальника управления будет назначен 44-х летний кавалер ордена «Знак Почета», член ВКП (б) с 1919 г. Н.Д. Смирнов. В новой должности начальник Главмилиции пробудет до весны следующего года. В марте 1941 г. этот пост он уступит своему заместителю–М.С. Казакевичу.

Структура Главного управления милиции (с 25 февраля 1941 г. название «рабоче-крестьянская милиция» будет заменено на «милиция») республики в предвоенную пору включала: политический отдел, отдел УР, отдел БХСС, отдел службы и боевой подготовки, паспортно-регистрационный отдел, отдел ГАИ и железнодорожной милиции.

Героической страницей в истории крымской милиции является ее участие в Великой Отечественной войне. Начало боевых действий потребовало скорейшего изменения характера и содержания работы всех государственных органов без исключения и в первую очередь правоохранительных. Изменения, произошедшие в структуре НКВД Крымской АССР, в полной мере коснулись и органов милиции полуострова. Стремительно приближающийся театр военных действий потребовал срочной организационно-штатной перестройки на военный лад всех звеньев ОВД республики и других управлений наркомата. С июня 1941 г. обязанности милиции значительно расширились. Теперь на нее стали возлагать не только борьбу с уголовниками, но и борьбу с дезертирами, паникерами, мародерами, вражескими корректировщиками огня, дезорганизаторами тыла [10, с. 160].

Освещая вопросы участия органов крымской милиции в Великой Отечественной войне, необходимо выделить несколько основных направлений их деятельности в военные годы: во-первых, это непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими оккупантами, во-вторых, охрана прифронтовой полосы, обеспечение ООП, борьба с уголовной преступностью и наконец в-третьих это участие в спецоперациях в составе партизанских отрядов. Особо следует отметить самоотверженность крымских милиционеров при обороне Севастополя в 1941-1942 гг.

Несмотря на то, что бои за удержание Крыма как важнейшего стратегического плацдарма южного участка советско-германского фронта длились более 2-х месяцев, к концу октября 1941 г. советскому командованию пришлось смириться с потерей практически всего полуострова и полностью сосредоточиться на обороне г. Севастополя. К ноябрю 1941 г. Севастопольский гарнизон милиции количественно пополнился за счет части республиканского аппарата НКВД Крыма и личного состава Евпаторийского, Сакского, Бахчисарайского, Ялтинского и Алуштинского городских и районных управлений милиции [11, с. 71]. Это позволило сформировать, под командованием начальника городского управления кавалера ордена «Знак Почета» Бузина В.И., сводный отряд Севастопольской милиции в количестве 120 человек и перебросить его на передовой рубеж обороны города. В блокированной военно-морской базе оставшиеся милиционеры несли службу не только по ООП и борьбе с преступностью, но и выполняли много других обязанностей, возникших в связи с военной обстановкой. С ноября 1941 г. и по июль 1942 г. в окруженной крепости все силы милиции вновь возглавлял Н.Д. Смирнов.

С целью ослабления натиска немецко-фашистских войск штурмующих Севастополь, Крымский обком ВКП (б) постановил: усилить разведывательно-диверсионную работу в тыловых районах противника и, в первую очередь, на шоссе и железных дорогах. Для выполнения этих задач осенью 1941 г. из части сотрудников Севастопольского гарнизона милиции был сформирован отряд в количестве 48 человек под командованием бывшего начальника ОБХСС Севастопольского городского управления милиции Н. Кобрин. После перехода линии обороны милиционеры в период проведения оперативных мероприятий тесно взаимодействовали с Ялтинским, Симферопольским и Евпаторийским партизанскими отрядами.

В декабре 1941-январе 1942 гг. работники Севастопольской, Евпаторийской и Сакской милиции принимали активное участие в Керченско-феодосийском и Евпаторийском десантах [12, с. 183]. Кроме них, в состав десантов входили оперативные группы милиции, укомплектованные сотрудниками, ранее эвакуированными из Крыма в Краснодар. Целью морских десантов было овладение Керченским полуостровом, отвлечение частей 11А генерал-полковника Э. фон Манштейна от Севастополя и создание плацдарма для дальнейшего освобождения Крыма.

Летом 1942 г. из-за ухудшившейся стратегической обстановки Главное управление милиции (ГУМ) НКВД Крыма вынуждено было эвакуироваться из осажденного города на Северный Кавказ.

В апреле 1944 года после тяжелых боев Советские войска прорвали немецко-фашистские укрепления Турецкого вала на Перекопском перешейке и ворвались на полуостров. Вместе с передовыми армейскими частями 4-го Украинского фронта на крымскую землю вступили оперативные группы ГУМ НКВД Крыма. К концу мая 1944 г. восстановленный и реорганизованный аппарат НКВД Крыма пополнил свою структуру отделом местной противовоздушной обороны, отделом исправительно-трудовых учреждений, отделом по борьбе с детской беспризорностью и бродяжничеством, а управление милиции оперативным отделом.

Общее руководство НКВД Крымской АССР, в этот период, осуществлял комиссар государственной безопасности 3 ранга (что соответствовало воинскому званию СА генерал-лейтенант. -В.П.) Сергиенко.

По мере освобождения населённых пунктов автономии от немецко-румынских оккупантов возобновлялась работа городских управлений и районных отделов внутренних дел. Перед органами милиции Крымской АССР встали первоочередные задачи по дальнейшему укреплению общественного порядка, борьбы с преступностью в республике, ликвидации беспризорности несовершеннолетних. Неоценимую помощь работникам милиции в этом деле оказывали партизанские отряды.

Одними из первых в г. Симферополь 13 апреля 1944 г. вошли партизанские отряды Северного соединения Крыма. В приказе № 1 командира соединения П. Ямпольского указывалось, что: «Охрана революционно-

го порядка в городе осуществляется партизанами». В связи с этим, руководство партизанским соединением требовало от всех граждан города строжайше соблюдать революционный порядок и оказывать всемерное содействие партизанам в борьбе с мародерами, шпионами и лицами, нарушающими порядок в городе. По этому поводу, газета «Красный Крым» 16 апреля 1944 г. писала «Борьба еще не кончена. Различные провокаторы и темные личности пытаются кое-где забраться в магазин, в склад, на предприятие и пожить за счет народа. Необходимо немедленно, железной рукой, навести строгий революционный порядок в республике. Всех мародеров, воров, провокаторов и шпионов привлекать к самой строгой ответственности и судить по законам военного времени».

После окончания боевых действий, в республике, велась активная работа по ликвидации последствий войны. Выполняя Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», органы внутренних дел поэтапно возвращались к своим прямым обязанностям, параллельно оказывая всемерное содействие процессу восстановления 149 полностью разрушенным и сожженным городам и селам полуострова.

Сталкиваясь с трудностями острой нехватки специалистов, органам милиции Крыма, в короткое время, удалось полностью восстановить все городские и районные управления, организовать охрану предприятий и учреждений, эффективно провести противодиверсионные и противопожарные мероприятия, осуществить сбор военного имущества и снаряжения брошенного отступающими немецко-румынскими частями.

Война существенно усложнила деятельность органов милиции по борьбе с уголовной преступностью. Однако, в результате улучшения оперативной работы общий процент раскрываемости уголовных преступлений существенно увеличился. Так в течении апреля-июня 1945 г. по Ялте и Ялтинскому району было совершено 196 уголовных преступлений при этом раскрытие составило 65,8%. Примечательно то, что за этот период не было зарегистрировано ни одного убийства и грабежа [13, л. 6]. Борьба с преступностью в период с апреля 1944 г. по июнь 1945 г. осложнялась значительной миграцией населения полуострова. В этих условиях первостепенное значение стали приобретать такие направления деятельности милиции как: охрана прав и законных интересов граждан, борьба со спекуляцией, соблюдение паспортной и разрешительной систем.

Восстановленная довоенная структура органов милиции полуострова эффективно действовала и не менялась вплоть до 30 июня 1945 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР Крымская АССР была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР.

Таким образом, на протяжении 1921-1945 гг. в структуре органов милиции Крымской АССР постоянно происходили качественные и количественные изменения, которые проводились с целью поиска лучшего организационного построения ОВД. Проводимая работа способствовала приобретению необходимого опыта в деле организации службы, укрепления ООП на полуострове и улучшения борьбы с преступностью.

#### Источники и литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее ГААРК), ф. Р-1188, оп. 3, д. 20.
2. Там же, ф. Р-709, оп. 1, д. 434.
3. История Советской милиции / Под ред. Н.К. Щелокова. В 2-х т. Т. 1.–М., 1977.–345 с.
4. Советская милиция: история и современность (1917–1987).–М.: Юрид. лит., 1987.–336 с.
5. ГААРК, ф. Р-489, оп. 1, д. 334.
6. Там же, ф. Р-605, оп. 4, д. 805.
7. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. Учебное пособие.–М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998.–256 с.
8. ГААРК, ф. Р-4093, оп. 4, д. 45.
9. Воробейкова Т.У. Советская милиция в годы борьбы за социалистическую реконструкцию народного хозяйства (1926–1934 гг.) // Труды Киевской высшей школы МВД СССР.–1977.–№ 11.–С. 41–48.
10. Советская милиция: история и современность (1917–1987 гг.). Указ. соч.
11. Казакевич М.С. Милиция остаётся на посту.–Симферополь: Крымиздат, 1963.–309 с.
12. Казакевич М.С. Милиция остаётся на посту. Указ. соч.
13. ГААРК, ф. Р-4093, оп. 1, д. 3.